

УТРАЧЕННОЕ

Святая Пятница Москвы

Где затеряны следы некогда существовавших храмов в честь великомученицы Параскевы?

В Болгарии и других южнославянских государствах сегодня весьма популярно древнее славянское женское имя – Петка. Тем же словом обозначается и пятый день недели – пятница. В России это имя звучит несколько иначе – Параскева или Прасковья. Сейчас оно почти забылось, хотя ранее и у нас встречалось весьма часто. Популярность этого имени была обусловлена широким народным почитанием святой Параскевы Пятницы, чья память празднуется православной церковью 10 ноября по новому стилю (или 28 октября по старому). В ряде русских городов по сей день стоят старинные церкви, освященные во имя Параскевы Пятницы. Существовали ее храмы и в историческом центре Москвы, но, к сожалению, в XX веке они оказались утрачены. Совсем ли и навсегда ли?

Святая Параскева Пятница считается покровительницей сельского хозяйства: о богатом урожае на полях, о здоровье домашнего скота молились ей с древних времен. Слывет она и женской заступницей. Наконец, своей святой Параскеву Пятницу считали и торговцы. Последнее обстоятельство, по-видимому, и сыграло свою роль при строительстве первого храма во имя великомученицы Параскевы Пятницы в Охотном ряду – это было одно из самых бойких торговых мест старой Москвы с древних времен и до 1920-х годов. Уже в начале XV века здесь стояла деревянная церковь, впоследствии не раз страдавшая от многочисленных московских пожаров. Наконец, в середине XVII века она была выстроена в камне. Тогда же в Замоскворечье – другой части города, тоже неразрывно связанной с торговлей, – был создан другой каменный храм, тоже освященный во имя св. Параскевы Пятницы.

В Охотном ряду в конце XVII века восходит звезда нового фаворита царевны Софьи – князя Василия Голицына. Для своего времени это был весьма знаменитый человек, сторонник больших контактов России с Европой и любитель иноземной моды. Некоторые исследователи даже приписывают ему создание в Москве первых каменных мостовых взамен деревянных. Вместо старой Пятницкой церкви на средства князя Голицына был возведен новый двухэтажный храм. На первом этаже находился главный храм во имя св. Параскевы Пятницы, который могли посещать все прихожане, на втором этаже князь устроил собственную домовую церковь во имя Воскресения Словущего, где молились только члены его семьи.

При Петре I Василий Голицын попал в опалу и его дом был пере-

Церковь преподобной Параскевы в Охотном ряду

дан новым владельцам – грузинским князьям. В середине XVIII века церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду оказалась перестроена и утратила часть своего декора, а в 1775 году она едва не была снесена ради создания новой широкой площади – лишь заступничество митрополита Платона спасло ее тогда от гибели. В новом столетии церковь несколько раз становилась центром торжеств по случаю военных побед Российского государства: в память об Отечественной войне 1812 года на средства Благородного Дворянского собрания в верхнем храме (к тому времени уже ставшем приходским, как и нижний) были устроены приделы св. Александра Невского (покровителя императора Александра I) и св. мученицы Екатерины (покровительницы великой княжны Екатерины Павловны – сестры императора). В росписях храма после 1812 года были изображены святые, память которых празднуется в дни побед, одержанных над Наполеоном. Так, в честь Бородина были написаны лики мучеников Адриана и Натальи, а на день Тарутинского сражения – лик св. митрополита Петра. Позднее в нижнем храме появились еще придел св. Иоанна Воина – он был устроен в 1877 году для молитв о победе русского оружия на Балканах, где армия боролась за свободу южнославянских народов. И, конечно, придел самого популярного в России христианского святого – Николая Чудотворца.

Но не только события военного характера отмечались в Пятниц-

кой церкви в Охотном ряду. Ежегодно 19 февраля вплоть до революции здесь совершались благодарственные молебны в память освобождения крестьян в 1861 году. Такие молебны проводились именно здесь неслучайно: в храме св. Параскевы Пятницы в день отмены крепостного права впервые был публично прочитан соответствующий императорский манифест.

Изменения постигли в XVIII веке и замоскворецкую церковь св. Параскевы Пятницы: в 1739-1744 годах она была полностью перестроена. Вместо небольшой приходской церкви, ранее давшей имя широкой улице – Пятницкая, на пожертвования купцов Журавлевых был построен огромный собор в стиле «елизаветинского барокко» с отдельно стоящей высокой колокольней. Внешне казавшийся одностолпным, большой храм помимо крупной главы нес еще восемь малых главков, венчавших собою медальоны с изображениями святых, особо почитаемых в приходе. Колокольня, одна из самых торжественных и величественных в Замоскворечье, стала главным ориентиром всей Пятницкой улицы, в ее нижнем ярусе были проездные ворота на территорию храма и его большое кладбище, а на втором этаже находилась отдельная церковь во имя св. Пророка Илии. Великолепие храма выдавало мастерство зодчего: над его возведением работал знаменитый архитектор того времени Дмитрий Ухтомский, создатель Красных ворот в Москве и колокольни Троице-

ЭНТУЗИАСТЫ

Хранитель истории из Пружан

Необычный музей предпринимателя Радивончика

В живописном райцентре Пружаны на Брестчине среди его двадцати тысяч жителей живет и работает Алексей Иванович Радивончик. Он индивидуальный предприниматель – человек мыслящий, современный, в какой-то степени прагматичный, каким, собственно, и должен быть предприниматель. Но предпринимателей в области и районе немало. Однако Алексей Иванович явно выделяется среди них, потому что жители Пружан знают и уважают его еще как страстного и увлеченного любителя и хранителя истории родной земли, ее знатока и патриота.

Живет Алексей Иванович в красивом двухэтажном доме. Впрочем, он вряд ли бросился бы в глаза на современной улице, если бы не одно «но». Во дворе его дома стоит старая белорусская хата, наполненная удивительными вещами. Другими словами, не хата, а настоящий музей. В одной комнате, например, собраны старинные утюги, в другой – крестьянская домашняя утварь, в третьей – фотографии родных и близких хозяина, которых уже нет на этой земле. Особенной комнатой считает Алексей Иванович ту, где хранятся иконы. Ее в свое время даже освятил служитель Русской пра-

вославной церкви. Входяшь в эту комнату и сразу чувствуешь: здесь царит особое настроение. И уж вовсе замирает сердце, когда Алексей Иванович зажигает лампаду и начинает с теплотой вспоминать своих уже далеких предков.

Отец Алексея Ивановича был прекрасным кузнецом, мог сделать из металла все, что нужно на крестьянском подворье: будь то подкова, серп или топор, нож или лопата. От него осталось много изделий, которые и сегодня удивляют высоким качеством работы мастера. А ведь таких мастеров, как он, было немало на Беларуси, и, к счастью, есть они и сегодня.

В отдельной комнате в домашнем музее предпринимателя Радивончика хранятся инструменты банкиров и бухгалтеров: деревянные счета, кассовые аппараты «Ока», знаменитый «Феликс», пишущие машинки и бытовая техника двадцатого века.

Алексей Иванович – разносторонний, увлекающийся человек. Пробует себя и в литературном творчестве. Год назад издал книгу «Дорога жизни». Динамичный сюжет и захватывающая интрига, не легкая судьба главной героини – все это есть в повести. Книгу по достоинству оценили читатели.

Виктор СУПРУНЧУК
Фото автора

Церковь великомученицы Параскевы Пятницы на Пятницкой улице

Сергиевой лавры. Тогда же появилась и главная гордость замоскворецкой Параскевы Пятницы – золоченый резной иконостас. Церковные владения были четко очерчены старинной оградой с витыми металлическими решетками. Свой торжественный облик церковь Параскевы Пятницы в Замоскворечье сохраняла неизменно вплоть до начала XX века.

В 1920-х годах над обоими храмами нависла угроза сноса ради прокладки новых магистралей: в Охотном ряду предполагалось строительство широкого проспекта, который должен был носить имя Ленина, а в Замоскворечье решено было продолжить Бульварное кольцо. Тогда же настоятели замоскворецкой церкви были арестованы, осужден по делу о сопротивлении изытию церковных ценностей (многие священники Москвы тогда пострадали) и расстреляны в мае 1922 года. На несколько лет снос удалось отсрочить: великий русский реставратор П.Д. Барановский совместно с И.Э. Грабарем начали реставрацию церкви в Охотном ряду и одновременно приступили к исследованию сохранившегося дома Голицына. Специалистам удалось за короткий срок не только сделать потрясающие открытия, но и вернуть Москве старинные палаты, чей декор по документам и натурным исследованиям был восстановлен. С Пятницкой церкви в Охотном ряду были сняты поздние наслоения, в результате чего открылся уникальный декор, архитектурные украшения, поливные изразцы, изготов-

ленные мастерами подмосковного Воскресенского монастыря в Новом Иерусалиме – все эти сокровища русского зодчества считались давно утраченными! Был разработан проект реставрации палат и церкви, даже составлен план их превращения в новый музей, который мог бы стать подлинным украшением исторической Москвы.

Барановский и его сотрудники считали, что реставрация может спасти памятник истории от уничтожения, показав москвичам их истинную красоту и ценность. Но логика властей была иной: большевикам нужен был только новый проспект, ради прокладки которого они не намерены были останавливаться ни перед чем. Уже в 1925 году все торговые лавки в Охотном ряду были разобраны, а через три года началось уничтожение церкви Параскевы Пятницы. Официальная печать приветствовала это, «Рабочая газета» в 1928 году писала: «Через месяц-два Параскева Пятница будет окончательно снесена. Не станет помехи уличному движению, исчезнет ненужный свидетель мрачного прошлого». Реставраторы пытались жаловаться, но все было тщетно, лишь отдельные фрагменты изразцов Барановскому удалось извлечь из почти развалин храма – все они были отправлены в музей «Коломенское».

После охотнорядской настала очередь и замоскворецкой Пятницы: с 1929 года она медленно, но планомерно разрушалась – сначала оказалась ободрана позолота куполов, потом исчезли главы, разобра-

ли решетку... В 1934 году с церковью Параскевы Пятницы на Пятницкой улице было покончено, а на ее месте через 10 лет возникла станция метро «Новокузнецкая». Лишь сама улица Пятницкая сохранила свое название и в советские годы не переименовывалась.

Осколки древних храмов ныне можно увидеть только на старинных фотографиях и открытках, в музее в Коломенском и в Троице-Сергиевой лавре – в ее Смоленскую церковь был перенесен резной иконостас из Ильинского придела в колокольне замоскворецкого храма. Что же касается амбициозных проектов, то ни один из них не был осуществлен: проспект Ленина не был проложен, захлебнулось и продолжение Бульварного кольца (лишь площадь у метро «Новокузнецкая» напоминает об этом не реализованном плане).

Сегодня в Москве святая Параскева Пятница, к сожалению, почти забыта. Женское имя Прасковья, некогда весьма популярное в России, своим детям сейчас почти никто не дает. Оба старинных храма в центре столицы уничтожены. Лишь на самой окраине города, за МКАД, на территории бывшего села Качалова (ныне – район Северное Бутово) стоит единственная на всю Москву церковь св. Параскевы Пятницы. Впервые появившаяся еще в XVI веке, она была заново выстроена в камне в конце XVII века владельцем села – князем Иваном Ивановичем Щербатовым, а в 1901-1904 годах снова перестроена. Пострадавшая в XX веке и наполювину разрушенная, церковь была возвращена верующим лишь в начале 90-х годов и затем отреставрирована силами прихожан. Сегодня эта маленькая церковь стала приходской для огромного района Москвы и одновременно единственным напоминанием о Параскеве Пятнице в столице.

Воссоздание двух древних храмов в центре Москвы сегодня невозможно: в огромном здании, занявшем место церкви на Охотном ряду, заседает парламент России, а станция метро «Новокузнецкая», одна из красивейших в столичной подземке, давно уже сама стала памятником архитектуры. Однако все это позволяет оставить хотя бы напоминание о некогда существовавших здесь святых. На здании Государственной Думы было бы уместно поставить табличку, сообщающую об утраченной церкви (как это уже не раз делалось в нашем городе – например, в Кремле, на месте Чудова монастыря). А возле метро «Новокузнецкая», на пустопорожней площадке, образовавшейся после сноса колокольни, можно было бы построить небольшую поминальную часовенку (и такие случаи уже встречались в Москве – в Столешниковом переулке на месте церкви Рождества Богородицы). В 90-е годы такая инициатива даже была озвучена, но дальше слов дело не пошло. Может, теперь настало время для ее реализации?

Никита БРУСИЛОВСКИЙ

«Ковчег» плывет

В Воронеже прошел VIII Международный фестиваль духовной авторской песни «Ковчег»

Этот фестиваль – в честь святителя Митрофана, первого епископа Воронежского – проводит Фонд поддержки духовного просвещения и культуры «Служение». В этом году гости приехали из России, Беларуси, Украины и Грузии – дети, молодежь и совсем зрелые люди, всего более 200 человек.

Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей благословил форум: «Произведения, которые звучат на фестивале, конечно, не литургические песнопения. Но они способны рассказать

языком поэзии и музыки людям, которые еще не нашли дорогу к храму, как прекрасен мир православия. Фестиваль способствует тому, чтобы люди стали добрее, чтобы каждый нашел себя в этом сложном мире и согрелся любовью Христовой».

В программе «Ковчег» – творческий конкурс, работа музыкальных и поэтических мастеров, Православная духовно-просветительская выставка, концерты гостей фестиваля, паломническая поездка в Костомаров-

скую Свято-Спасскую женскую обитель и в монастырь Задонск. Конкурс проходил во взрослой и детско-молодежной мастерских.

Соревновались авторы-исполнители и солисты, авторские и исполнительские дуэты, композиторы и поэты, ансамбли, группы. Сердечная атмосфера фестиваля растроила дух соперничества. Все конкурсанты были отмечены памятными дипломами и смогли показать свое творчество на сцене Дворца культуры. Победителей наградили спецпризами и сертификатами.

Председатель жюри и хурук «Ковчег» президент фонда «Служение» Сергей Гребенников подытожил: «В идеале духовная авторская песня должна таить в себе единство музыки, слов и молитвы. Важна именно молитвенная интонация. Духовная авторская песня аристократична и жертвенна, как проповедь пророков. Это «творческая гора», на которую важно подниматься всю жизнь. И во время пути непременно петь, даже если сорвался и летишь в пропасть, – петь сердцем, как поют птицы».

С радостью встречали на фестивале музыкальную группу «Ковчег» из Витебска. Музыканты узнали о фестивале четыре года назад и с тех пор подружились. Тогда белорусский «Ковчег» получил Гран-при фестиваля, а в этот раз приехал как почетный гость.

Елена МУССАЛИТИНА
Фото автора

РЕПЛИКА

Не всякого «каждого»...

В Москву мы с женой вернулись из санатория за неделю до окончания переписи и сразу же доложили на «стационарный участок №5» о готовности заполнить анкеты. «Не будете ли вы возражать, если их заполнят с ваших слов по телефону?» – вежливо поинтересовался «участковый». «Нет, конечно», – ответили с признательностью мы. Ведь хотя и подлеченные, мы оставались не сильно мобильными. Опасений, что нас забудут, не возникало – дело-то «всенародное» и идеологически очень важное, позволяющее каждому поверить гремевшему торжественно лозунгу «России важен каждый!», осознать кровное единство со «все» своим народом сразу. Согласитесь, это крайне значимый акт в наше время тотального позитизма и всеобщей заброшенности.

До конца рабочего дня 25 октября мы с женой старались не включать громко телевизор, чтобы не пропустить телефонного звонка или тем паче – стука в дверь.

Да и как было не верить, не ждать? По радио и телевидению шли высокоторжественные репортажи о том, как наши переписчики – все в шарфах и сумках – героически преодолевают трудности и лишения, чтобы «никто не был забыт», чтобы «дойти до каждого».

Писательское мое воображение рисовало красочные картины поисков в бескрайних наших просторах – в пустынях, в тайге, в болотах и северных льдах – случайно затерявшихся или намеренно спрятавшихся там от демократии граждан Великой России. В даях Ледевитого океана искали востроглазые трудяги-переписчики не зафиксированных в их папках добытчиков морского зверя, опрашивали белых медведей, не встречали ли они заблудившихся среди тосоров неучтенных еще граждан!..

В эту героическую картину я верил ровно до 24 часов 25 октября 2010 года, когда почувствовал себя чеховским Фирсом, которого, несмотря на его самоотверженную преданность хозяйству, «забыли», уезжая из старой усадьбы на поиски новой веселой и сытной жизни. Мало того, еще и двери дома, где его забыли, твоядами заколотили.

О нас с женой тоже «забыли». Видимо, пройти несколько сот метров от «стационарного участка» до нас показалось переписчикам менее эффективным, чем героические поиски бродяг в глубинах лесов и болот Севера. Впрочем, а зачем нам на рубеже восьмидесятилетия эти игры в поиски уважения к нам государства?

Да и какая ему нужда в учете столь зыбкого и недолговечного контингента? Однако как человек, сам не столь давно увлекавшийся социологией, я понимаю, что государство учит «ухаживаяй природы» в чем-то практически даже значимые статистики рождаемости. Опыт военных лет показал, что если промышленность прекращает выпуск сосок, то худо-бедно их могут заменить марлевые тряпочки. А вот без заготовленных своевременно для стариков гробов можно попасть в очень затруднительную ситуацию. Зарывать покойников в картонных коробках из-под бананов демократическая революция жителей страны пока еще не приучила.

Так что строгий учет людей, зачисляемых при социологических исследованиях в «возраст дожития», прекращать пока еще рановато.

Все так, но... Но как мне, скажите на милость, после 25 октября доверять общей статистике, которая торжественно будет объявлена после подсчетов итогов переписи?

Тем паче что, когда я попробовал поинтересоваться у знакомых, как шел опрос не только у пенсионеров, оказалось, что, увы, отнюдь не все и молодые выполнили свой «долг» перед наукой статистикой.

«Без меня народ не полный», – говорил Твардовский. Исходя из этой гордой формулы, как нам прикажете именовать прошедшее мероприятие: как выборочную перепись остатков коренного российского населения или как способ перевода бюджетных миллиардов в плохую подпадающую контролю сферу?

От редакции: Наш мини-опрос выявил, что далеко не все российские граждане оказались «охвачены» переписчиками. Но если какие-то отдельные случаи можно оправдать формулировкой правил ее прохождения: «Если с каким-либо человеком не удастся выйти на контакт, данные о нем предоставит ДЭЗ», то вышеописанная ситуация под нее точно не подпадает. Есть к тому ж и подозрение, что «на контакт» многие переписчики выходили с недостаточным рвением...

Андрей НУЙКИН